

РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ РАБОТА ЗА РУБЕЖОМ

Владимир Морозов

Все страны, подписавшие Конвенцию о правах ребёнка, признают, что обеспечение всестороннего развития и благосостояния ребёнка — первоочередной принцип, который должен быть положен в основу государственной системы помощи детям. В связи с этим представляет интерес, каким образом достигается соблюдение этого высшего принципа за рубежом, какие там применяются способы охраны прав ребёнка.

Статья, которую мы вам предлагаем, отражает некоторые важные черты существующей в зарубежных странах системы социальной защиты детства.

Опыт Великобритании по устройству осиротевших детей в семью

Законодательная основа системы социальной помощи детям

В 1989 г. в Англии приняли Закон о детях (The Children Act). В основу этого закона были положены такие принципы:

- ✿ только родная семья может предоставить ребёнку возможность для максимально полного развития и для обеспечения его благосостояния;
- ✿ признание безусловного приоритета кровных родителей в сохранении родительских прав (родительской ответственности); родителям создаются условия для сохранения ими родительской ответственности и в случае содержания ребёнка вне дома;
- ✿ государственные органы, замещающая семья (фостеровские родители), а также лица, обеспечивающие содержа-

- ние ребёнка вне дома, обязаны способствовать контактам ребёнка с его кровными родителями или родственниками;
- ✿ государственные органы обязаны стремиться работать в сотрудничестве с кровными родителями и создавать условия для такого сотрудничества;
- ✿ кровные родители имеют право участвовать в процессе принятия решений о мерах помощи ребёнку, поскольку подобное партнёрство является эффективным способом добиться прогресса в развитии ребёнка в период его содержания вне дома;
- ✿ приоритетный характер имеет устройство ребёнка в семью родственников или знакомых; если это невозможно, ему подыскивается семья, замещающая кровную (фостеровская семья);
- ✿ при содержании ребёнка вне дома должны предприниматься активные меры по возвращению его в родную семью;
- ✿ основная обязанность всех органов, предоставляющих помощь ребёнку

и его семье, — составление индивидуального плана мер, обеспечивающих достижение благосостояния и развития ребёнка;

✿ при решении комплекса вопросов, связанных с планированием жизни ребёнка, учитывается его мнение.

В Законе о детях для соблюдения этих принципов содержится ряд важных положений, на которые следует обратить особое внимание.

Концепция «родительской ответственности». Вместо принятых ранее терминов «родительские права» и «родительские обязанности» Закон 1989 года содержит новое понятие «родительская ответственность», с помощью которого обеспечивается весь комплекс прав, обязанностей, властных полномочий и ответственности родителей в отношении их ребёнка и его собственности.

Если термин «родительские права» обозначает «абсолютную власть», то «родительская ответственность» — понятие более многогранное и глубокое.

Решение об ограничении родителей в исполнении ими их «родительской ответственности» может быть принято при их согласии непосредственно местными органами власти (это так называемое «добровольное» решение, например, о содержании и уходе за ребёнком вне дома или об обязательных формах воспитания и т.д.). Такое решение принимается также судом — в том случае, если произошло насилие над ребёнком или существует обоснованная угроза насилия, пренебрежение его интересами. Если принято решение об ограничении родителей в их «родительской ответственности», то местные органы власти (и только они) берут на себя исполнение той части ответственности, в которой ограничены родители. Таким образом, в законодательство вводится понятие о совместном исполнении «родительской ответственности»

(например, отчимом и обоими кровными родителями, родителями и местными органами власти) с чётким обозначением, кто и какую часть этой ответственности берёт на себя. Решение суда о лишении родителей родительских прав (родительской ответственности) принимается только совместно с решением о передаче ребёнка на усыновление. Родители сохраняют родительскую ответственность вплоть до решения суда о назначении усыновителей.

«Дети, нуждающиеся в помощи» и «дети, о которых заботятся местные органы власти». Чтобы определить необходимые формы государственной помощи и защиты ребёнка, нужно знать, в каких случаях эта помощь требуется. Для этого Закон о детях вводит понятие: «ребёнок, нуждающийся в помощи».

Это ребёнок, не имеющий возможности или условий для достижения необходимого уровня здоровья и развития без помощи со стороны государства или других организаций; ребёнок с определёнными нарушениями в здоровье и развитии, или его здоровье может ухудшиться, а развитие замедлиться без предоставления помощи; ребёнок-инвалид.

В этом определении под словами «инвалид», «здоровье» и «развитие» подразумеваются все возможные аспекты этих понятий, а именно:

- ✿ физическая, умственная и соматическая инвалидность;
- ✿ физическое, умственное, эмоциональное, социальное и поведенческое развитие;
- ✿ физическое и психическое здоровье. (Заметим, что в данном определении не используются названия «ребёнок-сирота» или «ребёнок, оставшийся без попечения родителей», так как в контексте введённого понятия «родительской ответственности» таких детей не может быть.)

Если местные органы власти принимают на себя часть «родительской ответственности» для оказания ребёнку помощи или его защиты или просто предоставляют семье и ребёнку определённые услуги, то в отношении таких детей Закон о детях применяет термин «дети, о которых заботятся местные органы власти».

Обязанности государства по отношению к «детям, нуждающимся в помощи» и «детям, о которых заботятся местные органы власти». Закон о детях подтверждает положение Конвенции о правах ребёнка в той части, где говорится о том, что «общей обязанностью местных органов власти является обеспечение и защита благосостояния ребёнка. Это означает, что должна быть создана система служб помощи семье и детям, обеспечивающая предоставление помощи для воспитания детей в родных семьях».

Отсюда вытекает ряд специальных обязанностей местных органов власти по отношению к семье и ребёнку:

- ✿ выявление детей, требующих особой помощи;
- ✿ исследование и оценка нужд ребёнка и семьи;
- ✿ предотвращение насилия и пренебрежения интересами ребёнка;
- ✿ предоставление возможностей для проживания и ухода за ребёнком вне дома, в частности, его устройство в фостеровские семьи;
- ✿ создание условий для сокращения числа обращений в суд и принятия судебных решений по всем вопросам, связанным с обеспечением перечисленных здесь обязанностей;
- ✿ предоставление помощи семье и детям по их месту жительства;
- ✿ организация семейных центров;
- ✿ обеспечение детей-инвалидов и их семей всем комплексом необходимых услуг.

Как видно из этого перечня, устройство ребёнка, создание условий для его проживания вне дома, как и в России, является мерой защиты его прав. Существенное отличие состоит в применяемых формах устройства и в том комплексе помощи, которая предоставляется ребёнку одновременно с устройством.

Планирование программы помощи ребёнку, «о котором заботятся местные органы власти». В Законе о детях подчёркивается, что планирование индивидуальной программы помощи ребёнку — центральная и главная обязанность всех государственных органов, предоставляющих те или иные формы помощи или создающих службы для детей и их семей.

Это означает, что для каждого ребёнка, «о котором заботятся местные органы власти», должен быть составлен индивидуальный план, формулирующий цель помощи, определяющий действия и меры, которые необходимо предпринять, а также закрепляющий ответственность конкретных лиц за их исполнение, сроки достижения поставленных задач по обеспечению благосостояния и развития ребёнка. В плане фиксируется форма устройства, его срок, имя и адрес лица, ответственного за содержание ребёнка и уход за ним вне дома. Определяется также, какая часть «родительской ответственности» передаётся местным органам власти; оговаривается мера участия кровных родителей в воспитании ребёнка и планируется схема поддержания их контактов друг с другом.

Составлению плана предшествует всестороннее обследование, оценка здоровья, развития ребёнка и ситуация в семье; обязательно проводятся консультации как с самим ребёнком, так и со всеми другими лицами, причастными к его судьбе, со специалистами. Фактически план — это программа развития ребёнка. Закон содержит также указание на

необходимость мониторинга, пересмотра и корректировки плана в соответствии с динамикой процесса развития ребёнка.

Ответственность за принятие и мониторинг выполнения плана возлагается местными органами власти на Совет по устройству ребёнка, состав которого отражает межведомственный характер проблемы, так как наряду со специалистами в него могут входить представители выборных органов и почётные граждане.

План является официальным документом, положения которого обязаны выполняться лицами, указанными в нём, в том числе и фостеровскими родителями. На основании плана с фостеровскими родителями местные органы власти заключают договор о воспитании ребёнка, в котором фиксируются права и обязанности сторон. Иногда этот договор подписывают и ребёнок, и его родители.

В случае насилия над ребёнком в фостеровской семье меру ответственности фостеровских родителей и заключивших с ними договор местных органов власти определяет суд.

Модель фостеровских семей

В сентябре 1994 г. я присутствовал на семинаре по теме «Модель фостеровских семей» с участием представителей Великобритании — Джона Фицджеральда, директора консалтинговой организации БРИДЖ по службам помощи детям и его коллег, ведущих специалистов по устройству фостеровских служб — Патриции Верти и Дженифер Робсон.

БРИДЖ — консалтинговая межведомственная служба помощи детям, которая действует во всём Соединённом Королевстве. Она предлагает ряд услуг для общественных и правительственных секторов, ответственных за определение и выявление нужд детей, подростков и молодых людей, за непосредственную работу с детьми для выработки планов на их будущее.

К сожалению, ещё ни одному государству, как бы оно ни развивалось, какой бы общественный строй в нём ни господствовал, какую бы религию там ни исповедовали, не удалось избавиться от сиротства — этой печальной стороны человеческого бытия. Но человечество ищет пути решения этой проблемы. Так, в 1974 г. в Великобритании появилась особая форма опеки и попечительства — фостеровская семья как альтернативный вариант воспитания детей в детских домах, так как там поняли, что только семья способна стать гарантом защищённости детства.

Из принципов работы БРИДЖ: «Всем детям и молодым людям нужна постоянная семья, в которой они могут расти и развиваться. Для большинства это может означать проживание со своей истинной семьёй, а для небольшого меньшинства надо найти приёмных родителей или подходящий семейный детский дом. Мы считаем необходимым принимать во внимание эмоциональную привязанность детей и молодых людей к тем людям, которые о них заботятся, и к другим детям независимо от их законного статуса. В этом случае мы пользуемся термином «семья» в самом широком смысле слова».

Разными путями ребёнок попадает в фостеровскую семью: болезни родителей; склонности к алкоголизму и наркомании; грубое поправление кровными родителями прав ребёнка и жестокое с ним обращение; разнообразные стрессовые факторы, дестабилизирующие семью, и многое другое. Трудно и сложно подчас разобраться во всех семейных перипетиях, но если это необходимо в интересах ребёнка, то каждый случай в Великобритании рассматривается незамедлительно. Законодательство признаёт право ребёнка на защиту и обеспечивает его основы.

Фостеровские родители, взявшие в свою семью на воспитание одного, двух

SOS

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

и даже трёх детей, пользуются особым вниманием со стороны властей. Им оказывается финансовая или иная практическая помощь в воспитании приёмных детей. После принятия фостеровской семьёй решения о приёме чужого ребёнка они проходят специальный курс обучения, так необходимый им для обеспечения полной реабилитации приёмного ребёнка, а также для окончательного решения для себя основного вопроса — сумеют ли они справиться с возложенными на себя обязанностями.

Постоянную помощь фостеровским родителям оказывают специальные службы в лице социальных работников. Сотрудничество осуществляется путём посредничества и контактов с системой существующих служб, способных оказать необходимую помощь в воспитании ребёнка в условиях приёмной семьи.

Если у приёмного ребёнка отмечаются умственные, психические, физические или эмоциональные отклонения, то работа с ним осуществляется по специальным программам с участием специалистов. Необходимая помощь в форме попечительства может оказываться молодому человеку до достижения им 24-летнего возраста.

Детские деревни «SOS-киндердорф» Г. Гмайнера

Другая форма реабилитации трудного детства — детские деревни «SOS-киндердорф» — возникла в Австрии по проекту Германа Гмайнера и получила широкое распространение во всём мире.

Четыре педагогических принципа Германа Гмайнера: мать, братья и сёстры, дом. Детские деревни носят принципиально программный характер для тех, кто избрал модель детской деревни «по-гмайнеровски». Во главе семьи во всех гмайнеровских деревнях стоит

одинокая женщина. В школе матерей рядом могут находиться бывшая повара и учительница, социальный работник и секретарь-машинистка, продавщица и воспитательница детского сада.

В Австрии из 100 женщин, изъявивших желание поступить на работу в детскую деревню, матерями становятся 4–5. Как видим, отбор проводится очень строгий.

Из дневника Антони Каммерландер: «Мой первый день в качестве матери-воспитательницы в детской деревне я начала с твёрдым внутренним убеждением, что делаю это с Богом в сердце. Я не могу описать чувства, которые мною владели. Если женщина становится детям хорошей матерью, это происходит только с помощью Бога. Но как прекрасно, с другой стороны, быть матерью. Думать, что способствую воспитанию из запущенных детей добрых, работающих. Одна эта мысль приносит много радости...».

Из педагогических установок Г. Гмайнера:

- ✿ Прошлое должно остаться в том мире, из которого ребёнка забрали. В прошлом чаще всего ребёнок был лишён самого главного — понимания и защиты.
- ✿ Нельзя разлучать братьев и сестёр (как это происходило в детских домах того времени, но случается и сегодня).
- ✿ Каждая семья-группа должна иметь свой дом.
- ✿ Важно, чтобы у детей была своя малая родина...

Положительный результат гмайнеровской модели можно отследить при изучении материалов Австрийского социально-педагогического института, исследовавшего положение детей после расставания с детской деревней. Приведём только два, на наш взгляд, самых существенных параметра:

1. Профессиональная самореализация:

- ✿ успешно закончили школу — 86%;
- ✿ избранной профессией очень довольны — 50%;
- ✿ довольны до известной степени — 45%;
- ✿ совсем недовольны — 1%.

2. Семья и дети

- ✿ женаты — 76%;
- ✿ разведены (фактически) — 2%;
- ✿ состоят в гражданском браке — 2%.
- ✿ дети живут с родителями — 96%;
- ✿ дети живут в детском доме — 1%;
- ✿ дети живут у бабушки, у мамы-воспитателя, в опекунской семье — 3%.

В целом можно отметить, что система Гмайнера предельно устраняет недостатки в работе детских интернатных учреждений и представляет собой одну из приемлемых форм призрения и реабилитации детей, оставшихся без родительского попечения.

Воспитание детей в опекунских семьях США

Подавляющее большинство американских детей живут в семьях. В настоящее время в США существуют самые различные модели семьи: нуклеарная семья, состоящая из мужа и жены; неполная семья; смешанная семья, которую образуют разведённые родители и их партнёры в повторных браках; семья, имеющая на воспитании усыновлённых детей; расширенная семья общинного типа. «То, что было принято называть традиционной семьёй, состоящей из мужчины-кормильца и женщины-домохозяйки, сейчас, можно сказать, является наиболее «нетипичной», — отмечают специалисты-исследователи семейных отношений.

В США почти миллион детей воспитываются в детских домах, многие из них — в семейных детских домах. Дети находятся в них в среднем от 4 до 6 лет. Необходимость помещения ребёнка в детский дом, как правило, — результат

воздействия целого ряда стрессовых факторов, дестабилизирующих семью и создающих вокруг ребёнка негативный психологический и социальный фон.

Один из факторов помещения ребёнка в детский дом — болезнь родителей, которая лишает их возможности заботиться о ребёнке. Его могут поместить в детский дом и в случае, если один из родителей арестован за совершение преступления, а другой либо умер, либо ушёл из семьи, либо не в состоянии справиться со своими обязанностями в одиночку. Родитель, склонный к употреблению алкоголя или наркотиков, угрожает безопасности ребёнка, что тоже является причиной направления его в детский дом. Психические заболевания родителей, конфликты между ними, выливающиеся в хулиганские действия, могут создать крайне опасную для ребёнка обстановку. В таких случаях ребёнка забирают из родного дома на время, пока родители не научатся решать свои конфликты мирными способами.

Наиболее веские причины помещения ребёнка в детский дом — жестокое обращение с ним и отсутствие надзора со стороны родителей.

Коммуна «Форверкер Хайме» (Германия)

«Форверкер Хайме» — понятие, которое в переводе на русский язык имеет несколько значений — что-то вроде «народное общежитие-дом», коммуна для людей с психическими отклонениями и врождёнными физическими недостатками (в основном с болезнью Дауна). В коммуне не принято называть людей «больными», и со слов сотрудников «это просто другие люди — они по-другому видят, чувствуют, воспринимают мир». Коммуна расположена в 60 километрах от Гамбурга в небольшом городке Любег. Жители коммуны здесь счастливы и не ощущают своей

отверженности. «Бог создал всё на земле и любит каждое своё творение, и этих людей тоже. Значит, и мы должны их любить» — основная христианская заповедь, которой придерживаются все сотрудники социального дома. И, безусловно, все обитатели его имеют право на достойную жизнь. «Достойная жизнь» подкрепляется существенным материальным обеспечением: 72% финансирования обеспечивает Министерство социальной помощи страны, 12% составляют доходы мастерских и подсобных хозяйств самой коммуны, часть средств предоставляется местным бюджетом, 1,5% — благотворительные поступления. Расходная часть бюджета «Форверкер Хайме» также весьма показательна: 71% идёт на зарплату обслуживающего персонала, которого здесь 850 человек, 571 человек — члены коммуны. Цифры говорят сами за себя: содержание такого центра обходится чрезвычайно дорого.

Следует добавить, что работа персонала отнюдь не лёгкая — психическое развитие ребёнка с болезнью Дауна затормаживается в возрасте 5–6 лет. Поэтому члены коммуны требуют особых забот. Предупредительность, внимание, ласка (всегда без исключения) — норма поведения сотрудников коммуны. Жизнь здесь устроена по типу «муравейника» с закреплёнными за каждым обязанностями и рабочим местом.

На территории коммуны расположены жилые дома, столовая, прачечная, школа, мастерские, выставочный зал, где представлены работы членов коммуны, конюшня, бассейн, медицинские учреждения, подсобное хозяйство (огороды, коровник, свинарник). В столовой, прачечной работают сами жители коммуны под руководством мастеров, сотрудников. Коммуна обеспечивает себя мясом, молоком и овощами, а излишки продаются в магазинах как экологически чистая продукция.

Школа в коммуне необычная, «дауны» (за редким исключением) не способны научиться читать, у них не развивается абстрактное мышление — это своего рода «школа жизни». Её цель — научить подопечных простейшим жизненным навыкам и понятиям, умению обслуживать себя.

Общение с лошадью, езда и уход за ней — прекрасное средство для психологической разгрузки, к тому же снимающее агрессивность. Считается также, что лошадь — огромный «энергетический донор», доброй энергетикой подпитывающий психологически неуравновешенного человека.

На территории коммуны — прекрасный, ухоженный парк (ухоженный, кстати, усилиями тех же «коммунаров») с большим количеством плодовых деревьев и своей маленькой железной дорогой (длина ветки около полутора километров). Хотя территория и огорожена, но ворота открыты на протяжении целого дня. Сюда приходят гулять с детьми жители Любека, а по выходным и праздникам — покататься на железной дороге, выпить кофе в вагончике-кафе.

Ресоциализация наркоманов в МОНАРе по программе Марек Котаньского (Польша)

Марек Котаньский: «И вот пришла однажды в голову мысль: дать молодым людям возможность попробовать самим спасти себя, живя по законам, которые они сами же для себя и сформулируют. Мне удалось получить в своё распоряжение заброшенную усадьбу в нескольких километрах от больницы. Мне сказали: «Ты хоть и псих, но пока вроде безобидный! Иди туда и пробуй. Но только не в нашей больнице!» И возник МОНАР».

Марек Котаньский — магистр психологии, терапевт и учитель — основатель и руководитель МОНАРа.

МОНАР — это община молодых наркоманов. Жизнь общины, как новых пациентов, так и старожилов, строится на принципах взаимопомощи. Обитатели центра создали собственную систему управления, вся власть в центре принадлежит общине, включающей руководителя, пациентов и воспитателей. Полноправным обитателем МОНАРа становится тот, кто пробыл там 3 месяца. У вновь поступившего нет никаких прав, он начинает с нуля. Община разработала и приняла устав, определяющий права и обязанности обитателей. В центре жизнь строится на таких принципах:

- ✿ неприменение по отношению друг к другу грубой силы;
- ✿ уважение права собственности;
- ✿ подчинение решениям общины;
- ✿ физический труд на благо центра.

Марек Котаньский: «Действуя методом проб и ошибок, я и мои друзья пришли к методам, похожим на те, что используют в Западной Европе и США. Но мы ничего не копировали: наверное, каждый человек, всерьёз желающий помочь наркоманам, рано или поздно приходит к одному и тому же. Но, будучи сходны функционально, эти методы в каждой стране реализуются по-разному. Получают своё наполнение, свой смысл, своё общественное звучание.

Чтобы наркоман мог существовать в отторгающем его обществе, его нужно научить выживанию. И мы предлагаем ему трудный путь. Не потому, что сознательно стремимся ещё больше осложнить его жизнь. А просто человек должен усвоить, что лёгкой-то в принципе и быть не может. Он может учиться, жить минимум два года. Иногда и три!».

Воспитатели в центре работают два раза в неделю по 48 часов без отдыха. Такой режим работы даёт им возможность не терять эмоциональный контакт с людьми, находящимися на излечении.

Воспитатели ведут группы, которые выбирают себе сами.

«Благодаря этому наша деятельность более результативна, — свидетельствует одна из воспитательниц, — мы ориентируемся прежде всего на работу с индивидуальным пациентом. Мы должны полностью изменить его психологию, чего в большой группе просто невозможно добиться. Система «пациент — воспитатель» не может быть формальной. Она должна основываться на чувствах дружбы и взаимоуважения, на эмоциональном контакте. Если бы мы работали по-другому, все наши усилия были бы напрасными и не дали бы результатов. Поэтому мы должны проявлять чуткость, контролировать каждый свой шаг. Мы должны отдавать себе отчёт в том, что отвечаем за здоровье человека, у которого всё внутри перегорело, организм которого разрушен».

В руководстве центром принимают участие старожилы — бывшие пациенты, прошедшие длительный курс лечения. Все обитатели центра обязаны соблюдать основные правила: строгая дисциплина и безусловное подчинение интересов личности интересам коллектива.

Кто не соблюдает этих правил, обрекает себя на суровое наказание, вплоть до исключения. Дисциплинированный коллектив МОНАРа — доказательство чётко осуществляемой в повседневной практике стратегии психотерапевтического воздействия.

Котаньский — духовный отец и харизматический лидер центра — учит своих подопечных принимать жизнь такой, какая она есть. Марек Котаньский: «Наши консультационные службы разбросаны по всей Польше. Там никаких кабинетов, белых халатов и регистрационных листов. Единственный штатный сотрудник — молодой или не очень молодой человек. Он — непременно яркая индивидуальность и, самое главное, умеет уважать людей. «Хочешь, заключим контракт? — предлагает он

наркоману. — Ты будешь жить среди хороших людей, трудиться. И вместе с ними решать свои проблемы... Тебе там придётся трудно. Но у тебя зато появится серьёзный шанс стать другим, покончить с наркоманией. Я там был и, как видишь, вылезился».

Если наркоман принял предложение и подписал контракт, согласно которому он станет жить и работать в самообеспечивающей коммуне без секса, курева, выпивки, даже крепкого чая, то следует звонок в больницу:

«Тут у меня один тип! Его нужно подвергнуть детоксикации». Ведь наркоман пока что отравлен. В его крови много всякого свинства. Героин, порошок, бутапрен, который он нюхал... Пока яды не выведешь из организма, с ним бесполезно работать...

Обычно происходит это так. Наркоман и его провожатый вместе входят в зал. Раздаётся звон колокола. Все вокруг бросают свои занятия и бегут приветствовать новичка. Его окружают, и начинается его исповедь обо всём, предшествовавшем приходу в «обитель». Его вновь спрашивают: всё ли он хорошо продумал? Напоминают — ещё есть шанс изменить решение... Нам очень важно, чтобы человек действительно добровольно ступил на трудный путь исправления своей жизни. Разговор направляется психотерапевтом и никогда не переходит рамок доступного. Правда, на одной базе МОНАРа принципы более строгие, на другой — менее. Абсолютной унификации нет ни в чём, как нет среди нас двух абсолютно одинаковых людей. Поначалу наркоман обязательно что-то из себя изображает. По крайней мере в начале своего вхождения в новый круг людей. Хорошо помню одного парня — третьекурсника университета, вступившего в зал с убеждением, что он заведомо лучше всех присутствующих. Если оставить его

с подобной психологической установкой — не изменить отношения к людям! — дальнейшая его жизнь не обретёт сколько-нибудь прочного фундамента. Вот почему мы пытаемся в первые три месяца жизни новичка в МОНАРе помочь ему сорвать маску, скрывавшую его живое лицо. И маска слезает, когда нам удаётся вернуть ему чувство уверенности в себе, в жизни, чувство собственного достоинства, уже почти полностью утраченное...

Вроде бы всё хорошо — мы помогли ему прийти в себя. А ему трудно осознать, что он неполноценен, что выпал из общественной колесницы. И группа таких же, как он, помогает ему правильно понять своё место в мире, обрести способность к самооценке.

Марек понимает, что члены общины постоянно нуждаются в сильной стимуляции и эмоциональных раздражителях, чтобы выдержать и не сорваться.

Здесь проводятся дискуссии о смысле жизни, о дружбе и любви, о благородстве. Все должны отдавать себе отчёт в том, что необходимо навсегда отказаться от пагубного порока, от привычки вести праздный образ жизни. Нужно закалять силу воли и упорство, ставя перед собой всё более сложные задачи, преодолевая свой эгоизм и постепенно заполняя внутреннюю пустоту. Больные знают, что в случае, если они не справятся с пороком, их ждёт один-единственный исход — смерть. Поэтому-то они и соглашаются на применение крайних мер: новичкам бреют головы и заставляют мыть унитазы, выполнять самую тяжёлую и грязную работу.

Если они воспользуются предоставленным шансом, то из людей конченных снова станут нормальными. Вот почему они делают всё, чем раньше брезговали и никогда не занимались дома, ведь их всегда в этом выручала любящая мама.

В МОНАРе есть и супружеские пары с детьми. Это тоже вопреки правилам. Такая практика осуществляется как в интересах родителей, лечащихся от наркомании, так и их детей.

«Только семьи, живущие вместе, — продолжает М. Котаньский, — видят, как растёт и развивается их ребёнок, только такие семьи могут не упустить шанс и поймать бациллу нормальности. Эта концепция, от которой я не откажусь никогда в жизни. Мы создали собственный маленький детский сад. За детьми присматривает одна из наших сотрудниц».

В МОНАРе не может существовать подпольного мира употребляющих наркотики и слоняющихся без дела. Здесь каждый обязан контролировать поведение товарищей, а затем рассказывать о нём всей общине. Удобный для этого случай — проводимые два раза в неделю сеансы психотерапии. Применяя эти методы, Котаньский лечит не только наркоманию, но прежде всего больную личность.

Принцип полной изоляции от прежнего окружения дал результаты на практике. Подлежат критике не только среда, ибо не только её влияние сыграло отрицательную роль, но и методы воспитания в семье, а также неэффективное лечение в других центрах реабилитации. И это оказывается действенным. Спустя некоторое время каждый новый пациент МОНАРа начинает активно выступать против прежнего сибаритства и изнеженной атмосферы родного дома.

МОНАР заменяет дом и семью. Здесь ко всем относятся справедливо. Этот принцип соблюдается и в финансовом вопросе. Те, кто получают переводы из дома, часть денег вносят в кассу МОНАРа на проведение совместных мероприятий, таких, например, как прогулки на парусных лодках или походы в горы. Касса нужна также для устранения существующих диспропорций,

например выделяются деньги на содержание детей, матери которых испытывают материальные трудности.

«Если кто-то глубоко развращён, — продолжает свой рассказ М. Котаньский, — мы представляем его как образец морального разложения, чтобы предостеречь других.

Таким путём я избегаю превращения центра в университет знаний о наркомании.

Здесь никто не имеет права на незаслуженную похвалу или несправедливую обиду. Поощряется лишь тот, кто выполняет требования.

Поощряет и наказывает вся община. Но наказание не стало пугалом. Оно — благоденствие, а для некоторых — избавление от чувства вины, удовлетворение. Наказание даёт результаты только тогда, когда оно исходит от человека, пользующегося у молодёжи авторитетом, от человека проверенного. В противном случае последствия могут быть пагубными.

Одна девушка пришла в МОНАР и провела здесь пятнадцать месяцев. А потом блестяще сдала в школе все экзамены. Отец хотел, чтобы она сразу же поступала в вуз. Но молодёжный коллектив, который помог ей себя преодолеть, заявил, что она ещё слишком мало изменилась: плохо работает, эгоистична, слишком много врет, а потому ей надо подождать, не торопиться в вуз. Отец очень возмущался: как можно препятствовать карьере? Только потому, что тридцать наркоманов считают её недостаточно идеальной?.. Тем не менее девушка признала справедливость нашу, а не отца. И отложила институт».

И таким образом навязанное вначале поведение постепенно преобразуется в осознанное, отношения начинают напоминать подлинные отношения в семье.

И вот наконец сложилась община — по существу, созданная искусст-

венно, — анклав, в котором человек, подверженный пороку, способен обрести себя. С прошлым ему тяжело расстаться, так как трудно начинать жизнь сначала, подниматься вновь после падения, освобождаться от пагубных связей с наркоманией.

Обитатели МОНАРа могут рассчитывать лишь на самих себя, на собственные силы и ни на что другое. Котаньский и его пациенты глубоко верят в то, что человек никогда не должен отчаиваться, что не всё ещё потеряно. Поэтому в МОНАРе идёт процесс формирования силы духа, внутреннего спокойствия личности для того, чтобы найти своё место в обществе.

«Только изменение всей структуры личности наркомана даёт гарантию избавиться от порока» — неустанно повторяет Котаньский, и пациенты верят ему. Верят также в то, что он сумеет заново открыть в них человека и сохранить в нём самое главное — достоинство.

Марек Котаньский: «Полтора года занимает последний этап нашей работы. Человек готовится к уходу из коммуны. Он научился жить иначе, чем жил. И более-менее готов к встрече с грядущими трудностями. При необходимости он может рассчитывать на помощь и защиту со стороны МОНАРа».

Котаньский — терапевт, пользующийся большим авторитетом. Мягкий и человечный, он в то же время может быть суровым и жёстким в оценках. Заботясь о своих пациентах, он приучает их к дисциплине. Для достижения поставленной цели применяет бескомпромиссные, почти жёсткие методы, бьющие по самолюбию. Однако он никого не унижает, старается разобраться в личности наркомана и на этом строит всю работу по ресоциализации.

Такую практику можно сравнить с установлением протеза — создаются искусственные механизмы реагирова-

ния и восприятия ценностей. Эти протезы имеют лишь преходящее значение. Через какое-то время пациент, который хочет излечиться, перестаёт ими пользоваться, ибо сама атмосфера МОНАРа даёт наркоману возможность понять и почувствовать вкус жизни в обществе.

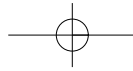
С первого же дня пребывания в центре каждый должен энергично взяться за дело, выполнять работу, пусть даже самую простую. Постепенно человек привыкает к новой обстановке, преодолевая одновременно и наркотический «голод».

Марек Котаньский: «И в центрах МОНАРа, и за их пределами я пытаюсь разбудить в людях чувство общности друг к другу. И когда мы выходим сажать деревья, или бойкотировать винные магазины, или просто образуем живую цепь из скреплённых рук, протянувшуюся с севера на юг страны, мы вспоминаем, как нужны друг другу».

Мои ребяташки оборудовали в Варшаве старую котельную под «Клуб чистых сердец». Получилось очень уютное пристанище. В нём можно поговорить о том, о чём с ними никто, кроме меня, не желает разговаривать... И вскоре подобные клубы начали возникать по всей стране. В них мы договариваемся, как именно вместе предотвращать распространение наркомании и других недугов нашего времени. Ведь как, в сущности, просто взяться за руки... У меня есть мечта: построить город чистых сердец. И я уже присмотрел участок, где можно попробовать его выстроить...».

Жан Ванье и его общины

Имя Жана Ванье широко известно в мире. Он основал общины совместного проживания «нормальных» с семьями, где растут и воспитываются умственно отсталые дети. Жан — не психолог, не педагог и не врач по профессии.

Владимир Морозов

РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ РАБОТА ЗА РУБЕЖОМ

В молодости он был морским офицером, потом изучал философию и теологию, получил докторскую степень и должность университетского профессора. В 1950 г. он случайно посетил приют для умственно отсталых людей, и встреча с миром боли и страшного одиночества отвергнутых людей изменила всю его жизнь. Жан увидел, что умственно отсталые страдают не столько от своих природных недостатков, сколько от сознания того, что их не принимают и не любят. Это сознание оставляет глубокую рану в сердце, порождает сильный страх, постоянное беспокойство. Человек не может понять, почему его отвергают, начинает испытывать вину за собственное существование.

«Нет, слабоумный — это человек не потерянный, не обречённый. Это человек, в полном смысле имеющий огромную ценность, как каждое существо. Через свою слабость и в своей слабости он становится вызовом для общества. Неужели мы, люди двадцатого века, настолько довольны собой, что не взбунтуемся против несправедливости?»

Неужели мы чувствуем себя слишком богатыми, слишком превосходящими, чтобы не слышать призыв слабых?» — с таким призывом обратился к людям великий гуманист.

Первая община «Ковчег» возникла в 1964 г., когда Жан Ванье купил маленький домик в деревне под Парижем и стал жить в нём вместе с Рафаэлем и Филиппом, которые после смерти родителей были помещены в приют. К нему стали приезжать люди, интересующиеся его работой. Постепенно они стали создавать у себя новые общины, чтобы наполнить смыслом жизнь людей, не получивших от природы развитого интеллекта, лишённых порой способности ходить, говорить, трудиться, но обладающих сердцем и нуждающихся в любви.

Кроме «Ковчега», Жан Ванье в 1967 г. создаёт новый тип общины для

помощи семьям — «Вера и свет». Подобных общин сейчас во всём мире более 800, в России — 7. Каждая объединяет от 10 до 30 страдающих слабоумием детей, родителей и их здоровых друзей. Члены общины не живут постоянно вместе, но устраивают регулярные встречи, делятся трудностями, создают для больных ребят атмосферу праздника. Некоторые энтузиасты организуют во время каникул и отпусков лагеря, где живут вместе с больными детьми, давая родителям возможность отдохнуть. Всех их объединяет вера в абсолютную ценность каждой человеческой индивидуальности, вера в то, что человек рождается для любви.

Мы не вправе не услышать призывы слабых, отвечая на них не приторной гордостью, а помощью — социальной, медицинской, педагогической и, самое главное, душевной.

Из интервью Жана Ванье корреспонденту журнала «Семья и школа»

— В чём разница между «Верой и светом» и «Ковчегом»? Должно ли первое постепенно вырастать во второе?

— Нет, это две разные формы общинной жизни. В «Ковчег» попадают в основном из клиник или с улицы, часто это взрослые люди, которые остались одни после смерти родителей. А в «Веру и свет» приходят семьи с умственно отсталыми. Это очень важно, чтобы родители не отказывались от таких детей. Семья и община — это те места, где мы учимся любви.

— Этому надо учиться?

— Чрезвычайно важно понять, что такое любовь, потому что любить других часто очень трудно. Например, что значит любить людей с ограниченными возможностями? Значит ли это просто защищать их? Кормить, давать сладости? Обнимать и ласкать? Это важно потому, что открывает другому человеку, что он для меня ценен. А когда мне открывают, что я для кого-то ценен

105

Литература

1. Брускова Е.С. Семья без родителей: социально-педагогическая система Германа Гмайнера. М., 1988.
2. Воспитание и развитие детей в детском доме: Хрестоматия /Ред. сост. Н.П. Иванова. М., 1996.
3. Жан Ванье. Место слабых в душе современного мира // Наука и жизнь. № 8. 1990.
4. Жан Ванье отвечает на наши вопросы // Семья и школа. № 9. 2000.
5. Марек Катынский. У меня есть мечта — построить город чистых сердец // Семья. № 2. 1988.
6. Опыт и практика работы специальных школ Англии (сборник статей). М., 1991.
7. Помощь родителям в воспитании детей: Пер. с англ. /Общ. ред. и предисл. Пилиповского В.Я. М., 1992.

и важен, я могу в это поверить. Каждая мать делает это для своего младенца, когда твердит ему, что любит его, что он её радость и счастье. Но что такое материнская любовь на практике? Часто это желание женщины обладать своим ребёнком, прижимать его, защищать, оберегать. Мы не хотим видеть боль своих детей — вот к чему часто сводится родительская любовь.

Но если мы посмотрим, как Иисус любил людей, то окажется, что просто опекать кого-то, оберегать, давать ему чувство защиты — совершенно необходимо, но этого недостаточно. «Встань и иди», — говорил Иисус исцеляемому. Любить — значит помогать человеку встать на ноги, стать взрослее, самостоятельнее, свободнее. Любовь подразумевает, что нужно передавать человеку ответственность за его жизнь, помогать сделать собственный выбор. Это также умение понимать другого человека и его боль, его разочарования, нужды. Добрый самаритянин не обнимал больного и не кричал, что всё будет прекрасно, он действовал: промыл раны, отвёз в гостиницу, устроил и оплатил его лечение, питание и уход.

— *Какого отношения к себе ждут семьи с умственно отсталыми детьми?*

— Умственно отсталые дети и их родители ждут от окружающих доброты, открытости и преодоления наших страхов и предрассудков относительно умственной отсталости.

— *Откуда берутся эти страхи и предрассудки?*

— Знаете, когда я в юности открывал для себя этот мир проигравших, у меня тоже были страхи и тревоги: как общаться с людьми, некоторые из которых даже не говорят? До этого я всегда жил в мире победителей, по-своему преуспевал. Моих студентов философии интересовало во мне только

скромное содержимое моих мозгов. Меня всегда «учили» быть компетентным и деятельным. А тут всех интересовало моё сердце и способность просто быть рядом, никуда не рваться: есть, пить, развлекаться. Я постигал это.

Мы все боимся слабости так же, как боимся смерти и страдания. Мы избегаем его любой ценой, это инстинкт. Живя в мире соревнования и конкуренции, мы тратим массу сил, чтобы доказать, что мы лучше других. Наши действия контролирует страх: что о нас скажут, как бы не проиграть, не стать отверженным. А путь к умственно отсталым, к простым и бедным — это путь умаления, путь вниз, путь к себе.

Для этого мы должны признать, что каждый из нас — отчасти инвалид. Что в нас есть сломленность, агрессивность, злость, депрессия. За лихорадочной активностью, работой с утра до утра часто скрывается тоска, пустота, страх.

Возможно, нам трудно принять себя такими, какие мы есть, поэтому мы прячемся от умственно отсталых за бронёй своего интеллекта, карьеры, успеха. Возможно и другое: мы боимся, что слабый разрушит наши защитные барьеры и поведёт нас по дороге, которая может завести нас слишком далеко. Нам страшно.

Люди бывают красивые и уродливые, богатые и бедные, добрые и злые, умные и дураки, сильные и слабые. Это грубые деления на чёрное и белое. И если многие люди так судят окружающих, забывая о целом спектре оттенков, то тем самым они обделяют себя, своих близких и дальних... Благополучие невозможно в одной, отдельно взятой семье, доме, улице — ему постоянно будут угрожать неустроенные люди. Жизнь и опыт Жана Ванье, его последователей подсказывают нам: не спешите судить о них с позиции чёрного и белого.